

УДК 159.9.05

*Д.М. Чумакова***ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТЕРМИНАХ РЕЛИГИОЗНОСТИ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Цель статьи – выявить эмпирическим путем индивидуальные различия испытуемых по параметрам религиозности личности, субъективного благополучия, удовлетворенности семейной жизнью, стресса и частоты применения наказаний к детям. В выделенных группах испытуемых фиксируются благоприятный и неблагоприятный балансы заложенных в их основу характеристик и связей между ними. В ходе проведенного исследования испытуемые разделились на две группы в зависимости от индивидуальных различий. Первую группу составили испытуемые с высокими показателями религиозности личности. Для них характерен высокий уровень субъективного благополучия в религиозной сфере, удовлетворенность различными параметрами социального взаимодействия в семье и склонность реже применять к детям наказания, в том числе физические. Во вторую группу вошли испытуемые с низким уровнем религиозности личности, низким субъективным благополучием в религиозной сфере, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, высокой частотой применения к детям наказаний.

Ключевые слова: религиозность личности, субъективное благополучие, наказания детей, индивидуальные различия, эмпирический анализ.

Религиозность представляет собой личностную черту, имеющую индивидуальные вариации и связанную с социальным взаимодействием [9]. В исследованиях показаны взаимосвязи личностных черт и социального взаимодействия. Например, М.В. Чумаков показал взаимосвязь волевых черт личности и параметров семейного социального взаимодействия [4]. Некоторые исследования по психологии семьи раскрывают множество связей между различными социально-психологическими параметрами семейного социального взаимодействия и личностными особенностями родителей и детей [5]. Показано, что личностные черты поддаются типологизации в совокупности с параметрами социального взаимодействия, с которыми связаны реципрокными отношениями [6]. Возникает предположение, что на эмпирическом уровне можно выделить группы испытуемых по параметрам индивидуальных особенностей религиозности и социального взаимодействия. Сочетания индивидуальных особенностей религиозности и параметров социального взаимодействия носят устойчивый характер.

Цель исследования – выделение на эмпирической основе индивидуальных различий в религиозности личности в связи с параметрами социального взаимодействия.

Гипотеза:

Сочетание параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье позволяет выделить устойчивые индивидуальные особенности, позволяющие обнаружить группы испытуемых, объединенных общими признаками.

Объект и методы исследования

Выборку исследования составили христиански ориентированные испытуемые (132 женщины и 69 мужчин) в возрасте от 22 и до 45 лет. Религиозность рассматривалась как психометрическая величина, имеющая различную выраженность в континууме от максимальных до минимальных значений. Это значит, что выборку составили как религиозные, так и нерелигиозные испытуемые. В рассматриваемой парадигме возможна опция «средней» религиозности личности. Христианская направленность означает, что высоко религиозные испытуемые в выборке были христианами, а низко религиозные были культурологически ориентированы на христианство. Внутри христианства выборка была представлена в основном православными. В исследовании были использованы следующие методики.

1. *Батарея тестов М. Перре*, предназначенная для диагностики различных параметров социального взаимодействия в семье. К таким параметрам относятся: частота применения к детям наказаний; психологическое состояние испытуемого, обусловленное ситуацией социального взаимодействия в семье, в частности с особенностями воспитания детей; эмоциональное состояние родителя, после применения к ребенку физического наказания; терпимость по отношению к различным особенностям детского поведения. К числу этих параметров относятся также частота и интенсивность стрессовых переживаний в обычной жизни испытуемого, удовлетворенность совместной жизнью в семье,

частота переживания испытуемыми положительных и отрицательных эмоций, преобладание одних эмоций над другими, описание ребенка с точки зрения свойственных ему паттернов поведения. Также учитывается модель воспитания, принятая в родительской семье испытуемого, применение наказаний в отношении испытуемого в его детские годы.

2. *Шкала измерения общей религиозности личности* основывается на многомерном представлении о религиозности. Данный подход опирается на взгляды Ч. Глока и Р. Старка. Тест состоит из 6 субтестов, каждый из которых фиксирует измерение религиозности, выделенные с помощью кластерного анализа. Таким образом, тест позволяет диагностировать следующие параметры: *измерение веры*, измерение религиозного опыта, измерение религиозного поведения, измерение религиозных моральных принципов, измерение знаний в области религии, измерение религиозных социальных норм. Данный тест позволяет представить религиозность на операциональном уровне, как совокупность доступных наблюдению психологических и поведенческих особенностей. Религиозность предстает как психометрическая величина, континуум, на одном полюсе которого находится человек с высоким уровнем религиозности, а на противоположном полюсе – с низким.

3. *Шкала субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison)* отражает субъективное качество жизни и измеряет духовное благополучие субъекта. Она включает в себя две подшкалы: измерение субъективного благополучия, связанного с религиозным опытом («вертикальное» измерение субъективного благополучия), и измерение экзистенциального субъективного благополучия («горизонтальное» измерение). Субъективное благополучие в религиозной сфере, как разновидность субъективного благополучия, связано с религиозностью личности. Субъективное благополучие в религиозной сфере операционализируется в конкретных психометрических индикаторах. В рамках нашего исследования этот конструкт предполагает удовлетворенность от личного обращения к Богу с помощью молитвы, от веры в то, что Бог заботится и любит, помогает в решении проблем, спасает от одиночества. Подшкала, измеряющая *экзистенциальное субъективное благополучие*, фиксирует в какой степени человек ощущает гармонию с окружающим миром, обществом и самим собой. Она включает понятие экзистенциальной жизненной цели, удовлетворенности жизнью, позитивного и негативного жизненного опыта. Шкала содержит 20 пунктов, по 10 на каждую подшкалу. Все пункты шкалы измерения субъективного благополучия, связанного с религиозным опытом, содержат слово «*Бог*». Вопросы же шкалы измерения экзистенциального субъективного благополучия не содержат специфических религиозных терминов, а касаются жизненных целей, удовлетворенности и др.

4. *Шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Wagren)*, отражает степень обращения человека к религии с целью борьбы со стрессовыми жизненными обстоятельствами. Шкала представляет собой описание 6 копинг-стратегий, основанных на личном обращении человека к Богу, а доверии и любви к нему, стремлении соответствовать поведению, принятому в обществе верующих, тенденции полагаться на поддержку членов церкви или религиозной общины, склонности обращаться к Богу с просьбой о помощи в решении личных проблем, степени отчужденности и злости по отношению к Богу и церкви, уровне погружения в веру, с целью переноса внимания от стрессовых обстоятельств и ограждения от них.

Результаты

Для проверки гипотезы использовался кластерный анализ, в основу которого заложены критерии и социального взаимодействия в семье, и религиозности личности родителей. Эмоциональные параметры были представлены субъективным благополучием в религиозной и в семейной сферах, в семейной сфере и показателем семейного эмоционального стресса. В социальном взаимодействии акцент сделан на частоту наказаний детей со стороны родителей. Этот показатель тщательно фиксировался в различных ситуациях конфликтного взаимодействия детей и родителей и с учетом различных видов наказаний. Наказания, представленные в исследовании, разделялись на деструктивные и конструктивные. К конструктивным относились те, целью которых были улучшение поведения ребенка в будущем и осознание им негативных последствий своих поступков. К деструктивным относились виды наказаний, являющиеся, например, следствием стресса родителей. Их цель – не осознанное и контролируемое воздействие на ребенка, улучшающее его поведение, а эмоциональная разрядка родителей за счет ребенка. К деструктивным относились также физические наказания детей. В кластерном анализе использовались интегративные показатели частоты наказаний, эмоциональных реакций, религиозности личности, каждый из которых состоял из множества частных индикаторов,

зафиксированных в эмпирическом исследовании. Например, показатель эмоционального стресса был суммой семи показателей, как выраженности эмоций печали, тревоги, вины, неудовлетворенности и смущения со своим знаком, а эмоций радости и гордости собой – с обратным знаком. Показатель частоты наказаний – это сумма нескольких десятков частных индикаторов. Показатель религиозности составляет сумма семи измерений.

Таблица 1

Сравнение средних показателей по параметрам религиозности личности, удовлетворенности семейной жизнью, стресса и частоты использования наказаний в 1 (n=121) и 2 (n=69) кластере испытуемых по критерию Манна-Уитни

	X1	X2	U	Z	p
Религиозность	95,1	60,2	1770	-4,40	0.000
Субъективное благополучие	93,3	63,8	1970	-3,71	0.000
Удовлетворенность семьей	91,2	68,0	2197	-2,94	0.003
Эмоциональный стресс	80,2	90,1	2688	-1,26	0.209
Деструктивные наказания	108,8	32,4	240	-9,65	0.000
Конструктивные наказания	89,4	71,6	2396	-2,25	0.002

Кластерный анализ позволил выделить две группы испытуемых, которые имеют индивидуальные различия в выраженности религиозности в сочетании с параметрами социального взаимодействия в семье.

Таблица 2

Сравнение средних показателей по параметрам религиозности личности и некоторых характеристик социального взаимодействия в 1 (n=121) и 2 (n=69) кластере испытуемых по критерию Манна-Уитни

	X1	X2	U	Z	p
Субъективное благополучие в религиозной сфере	92,9	64,3	2012	-3,57	0,001
Экзистенциальное благополучие	89,5	71,5	2391	-2,27	0,023
Копинг стресса	88,8	67,3	2163	-2,76	0,006
Закрытые реакции родителей на наказания	55,8	69,6	1246	-2,12	0,033
Открытые реакции родителей на наказания	62,1	54,7	1381	-1,12	0,26
Эмоциональная подавленность родителей	79,2	92,3	2571	-1,81	0,07
Толерантность	77,7	93,6	2442	-2,02	0,04

В табл. 2 рассмотрены показатели подшкал шкалы субъективного благополучия в религиозной сфере, копинга стресса с опорой на религию, открытых и закрытых реакций родителей на воспитательное воздействие, эмоциональной подавленности родителей и их толерантности по отношению к ребенку. Данные, приведенные в таблице, углубляют наши представления об испытуемых, составивших два выделенных кластера. Результаты сравнения кластеров по параметру субъективного благополучия в религиозной сфере с учетом подшкал теста показывают, что разница значима и по параметру экзистенциального субъективного благополучия, и по параметру субъективного благополучия в сфере, традиционно и в узком смысле относимой к области религии. Причем различия по данной подшкале даже более выражены. В совокупности с различиями по шкале копинга стресса с опорой на религию, более низкой эмоциональной подавленностью родителей и более низким уровнем эмоционального стресса, данные составляют непротиворечивую в психологическом смысле картину.

Обсуждение результатов

Первый кластер в сравнении со вторым обладает такими характеристиками, как высокая религиозность личности, высокое субъективное благополучие в религиозной сфере, высокая удовлетворенность семейной жизнью и низкая частота применения наказаний к ребенку по обеим из двух выделенных для категории наказаний классов. В отношении эмоционального стресса видна тенденция, хотя и не достигающая статистической значимости, к меньшей его величине у испытуемых, составивших пер-

вый кластер. Это кластер благоприятного сочетания религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Второй кластер характеризуется низкой религиозностью, низким субъективным благополучием в религиозной сфере, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу и высокой частотой наказаний детей, особенно в категории наказаний, связанных с физической и психологической агрессией по отношению к ребенку. Это кластер неблагоприятного сочетания религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Испытуемые, относимые к первому кластеру, субъективно более благополучны в религиозной сфере. У них шире реестр копинг-стратегий благодаря использованию дополнительной стратегии копинга с опорой на религию; ниже уровень эмоционального стресса и напряжения. Испытуемые из второго кластера, будучи менее религиозными, обладают меньшими возможностями использовать копинг с опорой на религию, менее субъективно благополучны в религиозной сфере и обладают более высоким уровнем эмоционального стресса и подавленности. Испытуемые, составляющие первый кластер, к поведению своих детей более толерантны, чем испытуемые второго кластера, и их реакции на наказания менее закрыты.

Результаты кластерного анализа констатируют наличие двух ясно различимых категорий испытуемых в зависимости от индивидуальных различий в религиозности. Выделенные группы интересны тем, что в основу их разделения заложены не только индивидуальные различия в религиозности, но и параметры социального взаимодействия и эмоциональные параметры. Нельзя утверждать, что выделенные группы исчерпывают всю классификацию. Можно теоретически представить еще как минимум две группы людей. Группа, у которой высокие показатели религиозности личности сочетаются с неблагоприятными параметрами социального взаимодействия, и группа, у которой низкие показатели религиозности сочетаются с благоприятными параметрами социального взаимодействия. Для поиска эмпирического подтверждения существования этих групп необходимо расширить перечень индикаторов религиозности личности, например, за счет шкал религиозного фундаментализма, а также расширить перечень индикаторов социального взаимодействия.

Выводы

1. Эмпирическим путем нами выявлены типы испытуемых по параметрам религиозности личности, субъективного благополучия и частоты применения наказаний к детям. Первый тип характеризуется высокой религиозностью личности, высоким субъективным благополучием, высокой удовлетворенностью семейной жизнью и низкой частотой наказаний, применяемых к детям. Второй тип характеризуется низкой религиозностью, низким субъективным благополучием, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу и высокой частотой наказаний детей.

2. Эмпирический анализ, в основу которого заложены не только индивидуальные особенности, но и параметры социального взаимодействия, результативен и дает психологически понятные и теоретически предсказуемые итоги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004. 450с.
2. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: Учебное пособие / под. научн. ред. проф. А.В. Карпова // М.; Ярославль: Ремдер, 2003. 183 с.
3. 3. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения. СПб: Питер, 2005. 240 с.
4. Чумаков М.В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности как интегральный процесс // Вестн. Курган. гос. ун-та. Сер.: Физиология, психофизиология, психология и медицина. 2008. № 12. С. 104-106.
5. 5. Чумаков М.В. Личностные особенности супругов и психологические характеристики современной семьи // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Психология. 2012. №19 (278). С. 30-36.
6. Чумаков М.В. Типы учащихся с недостатками развития эмоционально-волевой сферы // Профессиональное образование. Столица. 2005. № 10. С. 26.
7. Чумаков М.В. Психофизиологические основания волевых качеств личности // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2005. № 4 С. 71-74.
8. Чумаков М.В. Эмоциональные аспекты волевого усилия // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Психология. 2009. №5 (138). С. 77-86.
9. Чумакова Д.М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Серия: Психология. 2010. № 27 (203). С. 100-103.

*D.M. Chumakova***INDIVIDUAL DIFFERENCES IN TERMS OF RELIGIOSITY: EMPIRICAL ANALYSIS**

Several types of subjects have been identified empirically according to the parameters of person's religiosity, subjective well-being, satisfaction with family life, stresses and frequency of punishing their children. In the selected types favorable and unfavorable balance of characteristics and their connections is being fixed. As a result of the study, people were divided into two groups, depending on individual differences. The first group consists of people with high level of personal's religiousness. They are also characterized by a high level of subjective well-being in the religious sphere, satisfaction with different parameters of social interaction in the family and a tendency to less apply punishment to children, including physical ones. The second group includes people with a low level of personal's religiosity, low subjective well-being in the religious sphere, low satisfaction with family life, high frequency of punishment for children.

Keywords: personal's religiosity, subjective well-being, punishment of children, individual differences, empirical analysis.

Чумакова Дарья Михайловна,
кандидат психологических наук

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
640020, Россия, г. Курган, ул. Советская 63
E-mail: ch-darya@mail.ru

Chumakova D.M.,
Candidate of Psychology

Kurgan State University
Sovetskaya st., 63, Kurgan, Russia, 640020
E-mail: ch-darya@mail.ru